

Н
а
т
а
л
ь
я

А
л
ф
ё
р
о
в
а

Магический университет

Практика
по обмену

Наталья Алфёрова

Магический Университет.
Практика по обмену

«Литнет»

2025

Алфёрова Н.

Магический Университет. Практика по обмену / Н. Алфёрова —
«Литнет», 2025

Начинающему магистру Магического Университета Хельге Лорин невероятно везёт. Ей доверяют очень важную миссию: самостоятельно провести трёхнедельную практику у студентов. Не просто практику, а по обмену с Академией Вампиров. Хельга очень рада, но есть три причины, не позволяющие этой радости стать безграничной. Во-первых, ей придётся везти не любимую группу, а студентов, которым университетский кастелян дал меткое прозвище «лютики-ромашки». Во-вторых, к практикантам приставлена «нянька» — нанятый ректором охранник. В-третьих, от принимающей стороны ответственным за практику назначен вампир, сумевший в свое время завоевать стойкие неприязнь и презрение всего Магического Университета.

Содержание

Пролог	5
Глава первая. «Хельгины дети»	8
Глава вторая. Сногшибательная новость	12
Глава третья. Дилижанс отправляется в путь	15
Глава четвёртая. Нянька для практикантов	19
Глава пятая. Наёмник	22
Глава шестая. Магия в парус	26
Глава седьмая. Добро пожаловать или Фееричное начало	29
Глава восьмая. Сын Южного князя	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог

В Средиземье, королевстве людей, наступила осень. Непривычно жаркая для этого времени погода расслабляла, побуждая к неспешному ритму. Даже в Арвине, обычно суетливой и шумной столице королевства и Империи, царило необычное спокойствие. Лишь в учебных заведениях: школах и академиях жизнь была ключом — на начало нового учебного года никакие погодные условия не могут повлиять. Разве что цунами и землетрясения, но такого в Средиземье не наблюдалось за всю его историю.

Не стал исключением в ученической суматохе и Королевский Университет Магии. Первокурсники обживались и бурно обсуждали предстоящее посвящение, остальные студенты обменивались впечатлениями от летней практики и каникул и отмечали встречу. Последнее относилось к тем, кто умудрился, несмотря на строжайший запрет, протащить в общежитие выпивку.

Относительное затишье наступало во время лекций и семинаров. Вот один из таких моментов и выбрал комендант мужского общежития, чтобы обратиться к кастеляну. Комендант подгадал не только время, но и место — перед Центральной башней. Кастелян осматривал кусты вечноцветущих эльфийских роз на предмет повреждений после встречи с первокурсниками. Розы, которых в университете имелось великое множество, благодаря прекрасному уходу и магической подпитке обзавелись мощными шипами и зачатками разума. Так что, больше следовало переживать за новеньких студентов, если те надумают сорвать цветок или протиснуться через кусты. Но кастелян относился к кустам роз так же, как излишне заботливые родители к уже повзрослевшим детям, а в таких случаях никакие доводы о том, что переживать нет причин, не действуют.

Проверка любимых питомцев, а именно так он относился к розам, привела кастеляна в прекрасное настроение. Он даже не скривился, как обычно, при виде коменданта. Эти два служащих университета друг друга откровенно недолюбливали. Место и время комендант выбрал удачно. Узнав о результатах очередной студенческой вечеринки, прошедшей с особым размахом: несколько сломанных стульев, три повреждённых дивана и прожжённые шторы в коридоре, кастелян не заорал во всё гоблинское горло, а почти спокойно выдал две свои коронные фразы:

— Не дам! Кого понабирали на мою бедную зелёную голову!

Для гоблина, представителем которых он и являлся, кастелян был слишком темпераментным и вспыльчивым. Сказывалось наличие в его роду людей.

Комендант протянул кастеляну два списка. Первый с перечнем мебели и предметов обстановки, подлежащих замене, второй со списком попавшихся на горячем студентов. Если на первый кастелян глянул мельком, второй принялся изучать подробно, бормоча:

— Так, вот этих на отработку в столовую, этих — посыльными к привратнику, этих — ко мне на склады, а вот эту троицу на уборку корпусов.

Вышедший из преподавательского общежития магистр Бренн, преподающий физическую подготовку, даже остановился, заметив мирно беседующих коменданта и кастеляна, что являлось довольно редким зрелищем. Обычно они или кричали друг на друга, или общались через посыльных. Прислушавшись к бормотанию кастеляна, физкультурник вычислил причину, просто некого оказалось посылать, не набралось достаточное количество нарушителей-студентов на отработки. И вот сейчас, судя по длинному списку в руках кастеляна, этот пробел восполнялся. Физкультурник решил попросить у кастеляна парочку нарушителей для расстановки спортивных снарядов на полигоне и даже сделал в его сторону пару шагов, как из окна второго этажа Центральной башни раздался крик:

— Нет! Ты не можешь так со мной поступить!

Кричала не экзальтированная девица, как можно было бы предположить по смыслу фразы, а вполне себе солидный и уважаемый мужчина. Ректор университета, лорд, Архимандрит.

— Ну что, заключим пари на то, кто из магистров на этот раз довёл нашего ректора? — спросил физкультурник кастеляна.

Тот, азартно сверкнув глазами, собрался ответить, но вмешался комендант. Он произнёс:

— Я видел, как к его Светлости в кабинет заходил магистр Дейэль.

Физкультурник и кастелян, заядлые спорщики, посмотрели на коменданта настолько недвусмысленно, что тот стушевался и, сказав, что с мебелью позже можно решить, поспешил уйти.

— Теперь я понимаю, почему ты его так не любишь, — протянул физкультурник, глядя в спину практически бегом удалявшемуся коменданту, и добавил со вздохом: — Эх, даже о причине не поспоришь. Наш расовед снова услышал Зов, и снова в самое неподходящее время.

Кастелян согласно кивал. Магистр Дейэль, преподающий расоведение, обладал крайне редким даром слышать Зов древних сокровищ или реликвий. Причём, услышав, должен был немедленно отправляться в дорогу, следуя проявлявшейся в такие моменты интуиции и подсказкам, возникающим на пути.

Пару раз вздохнув по поводу несостоявшегося пари, кастелян и физкультурник отправились по своим делам. Они и не догадывались, что повод поспорить о причине у них всё же был.

В это же время ректор университета, мужчина средних лет, среднего роста и среднего телосложения нервно расхаживал по кабинету мимо сидящего на подоконнике высокого дреу — Магистра Дейэля — и мирно спящего на диванчике белоснежного крылатого кота. Периодически он останавливался и принимался рассуждать, делая это довольно эмоционально.

— Вот спрашивается, почему, как только всё налаживается, начинаются неприятности? Впервые мы договорились с Академией Вампиров провести практику по обмену, ведь обычный обмен студентами оказался успешным проектом. И что? Самый подходящий преподаватель, видите ли, не может сопровождать группу! Да, да, я о тебе, Таэрин.

Магистр Таэрин эль Дейэль кивнул на кота и произнёс:

— Илчи Второй спит, прикрыв нос хвостом, скоро похолодает.

Обычно ректор охотно переключался на разговор о своём любимом питомце, но на этот раз уловка не сработала. Сделав пару кругов по кабинету, ректор продолжил вещать:

— Кто лучше тебя, обошедшего Империю вдоль и поперёк, сможет провести практику для начинающих магов в условиях дикой природы? Почему Зов всегда проявляется настолько несвоевременно?

— Я не смогу сопровождать студентов не из-за Зова. Причина другая, — быстро произнёс магистр Дейэль, воспользовавшись перерывом в ректорской речи.

— Не из-за зова? — переспросил ректор и тут же обеспокоенно добавил: — Надеюсь, с твоей семьёй всё в порядке?

— С родными всё хорошо, но не могу поехать я из-за семьи, — ответил магистр.

— Совсем запутал, — произнёс ректор, присаживаясь на диванчик рядом с питомцем и поглаживая кота. — Рассказывай.

Магистр Дейэль встал, тоже прошёлся по кабинету и, наконец ответил:

— Я узнал, что вампиры заменили преподавателя, который должен был проводить совместно со мной практику. От встречающей стороны назначен магистр Мигель ди Сантини.

— Мигель? Старший сын Южного князя вампиров? Тот самый, что обидел твою сестру и Шейлу?! — воскликнул ректор, вскакивая с места и, покачивая головой, пробормотал: — Ну вампиры, ну удружили. Что же, Таэрин, ты в своём праве. Нашему королевству не нужен конфликт с Южным княжеством. Но кого, кого мне отправить с группой? Ведь все наши магистры

помнят прекрасно события шести и пятилетней давности. И, откровенно говоря, относятся к Мигелю немногим лучше тебя.

Ректор и магистр переглянулись, ненадолго возвращаясь в прошлое. События тогда начались с того, что Таэрин Дейэль услышал Зов и на замену себе отправил сводную сестру. Эвелин эла Дейэль, талантливый преподаватель и элитный лучник Империи по прозвищу Вестградская Лучница за короткий период стала любимицей всего университета. Мигель ди Сантини, прибывший на пятый курс по обмену студент боевик, влюбился в Эвелин, предлагая стать его женой. Но девушка, по расе человек, по происхождению простолюдинка, показалась не подходящей парой для сына Южному князю вампиров. Князь подобрал Мигелю другую невесту. Мигель не сумел противиться воле отца и бросил Эвелин, даже не объяснившись.

Но на этом история не закончилась. К подходящей невесте, дочери Северного князя Шейле, Мигель отнёсся с таким равнодушием и пренебрежением, что та сбежала от него прямо от алтаря. В качестве убежища Шейла, по стечению обстоятельств, выбрала Магический Университет. И эта девушка сумела завоевать любовь и уважение у окружающих. Стоит ли говорить об отношении всех обитателей университета к обидчику общих любимиц. И совсем неважно, что и Эвелин, и Шейла нашли свои половинки и счастливы. По мнению университетских, некрасивые поступки Мигеля ди Сантини это обстоятельство нисколько не оправдывало.

— Ваша Светлость, а если отправить кого-нибудь из новеньких магистров, приступивших к преподаванию в последние год-два? Например, Хельга Лорин прекрасно справится, — предложил магистр Дейэль, возвращаясь из воспоминаний прошлого к делам настоящим.

Ректор ненадолго задумался, улыбнулся своим мыслям, и произнёс:

— Да, Хельга, несомненно справится. Никогда не сомневался, что из студентки, которую я всё время её учёбы считал своей личной катастрофой выйдет прекрасный преподаватель и куратор. Не зря предложил ей после выпуска должность магистра. Хорошая идея, Таэрин.

Ни ректор, ни магистр Дейэль не учли одну очень важную деталь. Хельга Лорин тоже являлась свидетелем тех событий, правда в качестве студентки. Она прекрасно всё помнила и, как, впрочем, весь университет, пребывала в уверенности, что Мигель ди Сантини не стоит даже ноготка на пальце Вестградской Лучницы и Северной княжны.

Глава первая. «Хельгины дети»

Определившись с магистром, который повезёт группу на практику, ректор пригласил кастеляна. Появился тот быстро, словно ждал вызова. Хотя, действительно, ждал, ведь первыми словами, произнесёнными им прямо с порога, были:

— Ну, твоя Светлость, и кто у нас заменит Дейэля?

Ректор, за долгие годы успевший привыкнуть к скорости распространения новостей в университете, ответил:

— Магистр Лорин. Правда, ей эту новость я сообщу чуть позже, сначала обсудим все организационные вопросы с тобой.

Наедине ректор и кастелян, дружившие очень много лет, общались безо всяких условностей.

Кастелян присел на диван рядом с крылатым котом, хмыкнул и протянул:

— Значит, Хельга повезёт свою группу к вампирам на практику по выживанию в условиях дикой природы? Хельгины дети, однозначно, выживут. Насчёт дикой природы не уверен.

Прозвище «Хельгины дети», с лёгкой руки кастеляна, как-то назвавшего так группу, куратором которой являлась Хельга, прижилось. В устах гоблина звучало оно как ругательство, но с примесью восторга. Студенты этой группы попадались на нарушениях очень редко. Среди остальных учащихся ходили упорные слухи, что везучие «Хельгины дети» знают какие-то особые заклинания или правила.

Ректор усмехнулся и отрицательно поводит головой.

— В этом году мы отправляем третьекурсников, а Хельгины... — ректор запнулся, чуть не повторив прозвище, затем продолжил: — а группа магистра Лорин на втором. Я решил отправить бытовиков, группу четыре-три. Их куратору сообщение уже отправлено, он должен известить подопечных.

Кастелян, прокручивавший в уме третьекурсников-бытовиков, чтобы определить счастливых, вычислил, что за группа едет, и изумлённо уставился на ректора.

— Ты хочешь отправить этих лютиков-ромашек?! — воскликнул он. — Захотел избавиться, наконец, от спесивых неженков, вечно всем недовольных? Уважаю. Если выживут в суровых для них условиях, их приберёт Хельга. Она у нас нытиков не переносит.

Кастелян ударил кулаком по дивану. Крылатый кот поднял голову, открыл голубые глаза и недовольно зашипел.

Ректор заходил по кабинету, размышляя вслух:

— Доля истины в твоих словах, несомненно, есть. В группе четыре-три студенты ведут себя как плохо воспитанные отпрыски аристократов, хотя половина из простого сословия. Не пойму, у последних-то откуда такое высокомерие и чванство. Словно соревнуются друг с другом в избалованности. Если пребывание на практике не поможет, придётся группу расформировывать.

Пока ректор рассуждал, на диванчике происходил другой разговор.

— Второй, извини, что разбудил, — тихо произнёс кастелян и, слегка заискивая, добавил: — У меня на складах крысы появились, не желаешь поохотиться?

Кот повёл ухом, недовольство в голубых глазах сменилось заинтересованностью. Кастелян вздохнул с облегчением, на этот раз ему удалось спасти свою обувь от мощных клыков ректорского питомца. Илчи Второй, смесок карликовой химеры и данирской кошки, от последней унаследовал лишь белоснежный пушистый мех, в остальном соответствовал химерам. Отвага, сила, ум, способность восполнять магический резерв хозяина, но вместе с тем вредный характер и редкая мстительность.

В дверь кабинета постучали. После разрешения войти, появилась студентка в лиловой форме, с пятью нашивками на рукаве. Пятикурсники с бытового факультета, выбравшие в качестве специализации делопроизводство, проходили секретарскую практику в родном университете. Так повелось с тех пор, как с места секретаря ушла Шейла, а ректор категорически отказался нанимать на эту должность постоянного служащего. Идея проводить практику для собственных студентов пришла на ум кастеляну, ведь так решалась проблема с обеспечением мест для практикантов.

— К тому же, может, подберём кого-нибудь подходящего на постоянку, — сказал тогда кастелян ректору. Однако до сих пор таких не нашлось.

Вот и сейчас практикантка, вместо того, чтобы воспользоваться внутренней связью, постучалась в дверь.

— Ваша Светлость, извините, амулет связи разрядился, — пробормотала пятикурсница и уже более чётко сказала: — Студенты группы четыре-три принесли вам на подпись два освобождения от практики, заверенных целителем, и одно прошение об освобождении в связи с семейными обстоятельствами.

— О, началось! — воскликнул кастелян и, азартно сверкнув глазами, обратился к ректору: — Ваша Светлость, спорим, что когда эти лютики-ромашки узнают, кто именно их везёт на практику, таких прошений прибавится! — Затем он повернулся к практикантке, которой ректор вернул подписанные бумаги. — А ты иди, милая, иди. Нечего тут уши греть. После обеда загляни ко мне на склад, выдам два, нет, лучше, три запасных амулета связи. И, гулять, так гулять, составь список всего нужного для приёмной.

Довольная пятикурсница выпорхнула из кабинета. Ректор подозрительно посмотрел на оживлённого друга и спросил:

— Что на этот раз ты намерен потребовать в качестве выигрыша? Обновить стулья в столовой или сменить шторы в Зале торжеств?

— Стеллажи для формы в первом складе, — признался кастелян.

— А, всего-то. Такую сумму я и без спора могу утвердить, — протянул ректор.

— Не скажи, твоя Светлость, со спором куда интереснее, — возразил кастелян. — Слушай, мне вот только в голову пришло. Вампирская академия отправляет к нам по обмену лучших студентов, а мы им тех, от кого хотим на время избавиться.

Ректор и кастелян переглянулись и дружно рассмеялись. С улицы через приоткрытое окно донёсся шум голосов — верный признак наступившего между занятиями перерыва.

В этот перерыв Хельга Лорин собрала свою группу, чтобы обговорить план вне учебных мероприятий на ближайший семестр. Обосновались, как обычно, в холле общежития. «Хельгины дети» занимали лучшие комнаты для студентов на втором этаже в правом крыле. У каждого имелась отдельная комната с душем, общие холл и оружейная, рядом располагались покои куратора. Раньше эту часть общежития занимали держащие первенство в университете группы: «Монстры», а после них «Нарушители».

Перед началом прошлого учебного года Хельга узнала, что её назначают куратором у первокурсников-боевиков, и сразу же направилась к коменданту мужского общежития.

— Я и мои подопечные заселяемся в комнаты, освобождённые Нарушителями и магистром Дейэлем, — безапелляционно заявила она.

— И на каком основании? — желчно спросил комендант.

— На основании того, что ещё никто не заявил права на эти комнаты, — ответила Хельга и уточнила: — Старшекурсники ведь к вам с подобной просьбой не обращались?

— Не обращались, — с усмешкой ответил комендант. Нынешний пятый курс, а именно самая сильная группа боевиков, намеревались заселиться в освободившиеся покои по умолчанию. Комендант добавил: — С группой один-пять разбирайтесь самостоятельно.

— Без проблем, — ответила Хельга.

К тому моменту, как пятикурсники с вещами появились в правом крыле, комнаты были уже заняты, а их поджидала куратор первокурсников. Проблем действительно не было. Старшекурсники, успевшие поучиться вместе с Хельгой-катастрофой, прекрасно знали, что связываться с ней — себе дороже.

Первокурсникам-боевикам, группа которых состояла наполовину из оборотней, наполовину из людей, понадобилось совсем немного времени, чтобы оценить доставшегося им куратора. Дело было не только в условиях проживания и в получении в первую очередь формы и учебных принадлежностей.

За первый год группа посетила театр, музей, побывала на ярмарках и в заповеднике диких пегасов, а после завершения летней сессии приняла участие в сплаве на плотках по горной речке.

Кроме того, куратор пообещала не ругать группу за нарушения, если те будут соблюдать несколько правил: первое: не наносить вред здоровью окружающих и избегать реального ущерба для родного университета, второе: не попадаться и третье: если кто-то всё же попадётся, своих не сдавать, брать всю вину на себя. Так что, ходившие по университету слухи об особых правилах, были вполне себе обоснованы.

На очередном собрании группы Хельга собиралась объявить новость. Нет, не ту, что она отбывает на три недели, об этом она ещё не знала и сама. Еле дождавшись, пока подопечные рассядутся на места, а староста, невысокий подвижный оборотень с белоснежными волосами, по роду полярный лис, достанет блокнот с самописцем, Хельга воскликнула:

— Мне удалось договориться по поводу экскурсии в Темнолесье! Глава Призраков согласился провести для вас учебные поединки с его людьми. Если хорошо себя зарекомендуете, на третьем курсе повезу вас туда на недельную практику. Эй, а что это вы так растерялись? Я, например, в вас уверена.

После этих слов Хельга вскочила с кресла. Стоявшая рядом ваза с цветами опасно накренилась. Староста привычным движением вазу поймал и вернул на место. Группа уже привыкла, что их куратор постоянно что-то роняет.

— Наставник, так нам, того, время на тренировки нужно. Призраки — лучшая в Империи гильдия наёмников, нам бы не опозориться, — протянул оборотень бурый медведь, на вид увалень, но на деле сильный и быстрый.

— Времени у нас — целый дилижанс с прицепом, — отмахнулась Хельга. — Нас смогут принять только через два месяца.

Раздался дружный вздох облегчения, ведь из-за энтузиазма Хельги, студенты подумали, что выезжать нужно уже завтра.

— Через два месяца, — задумчиво протянул староста.

Но Хельга, не совсем правильно истолковав вздохи подопечных, произнесла:

— Не расстраивайтесь, что придётся подождать, у нас найдётся, чем занять время. На Осенней ярмарке состоится целая куча состязаний в стрельбе из лука, в разных видах борьбы, сходим, поучаствуем. Обязательно посетим театр. На этот раз мне удалось заказать билеты на премьеру, правда, на галерке. Кстати, убедительная просьба: ножки и прочие прелести артисток вслух не обсуждать. Мне всё равно, но директор театра поставил такое условие. Вот злопамятный, не может забыть выкрика нашего лиса на прошлом спектакле.

Староста сделал вид что смутился, но его выдавали хитрые лисьи глаза.

— Наставник, а что насчёт нашего коронного знака? Списанную преподавательскую мантию мы достали, чучело с полигона с того года у нас в оружейной лежит. На флюгер Центральной башни просто прицепим? — спросил медведь.

— Просто так нельзя, — заявила Хельга серьёзно, но не удержалась от смешка. — Ещё подумают, что кто-то из нас, магистров, так обрадовался новому учебному году, что повесился.

Идея, вы прикрутите к флюгеру стул, а уже на него усадите чучело в мантии. Вот только где бы стул позаимствовать?

— Возьмём из тех, что вчера старшаки сломали, — ответил староста и, указав на журнал группы, лежащий на столике и мигающий красным огоньком, добавил: — Какое-то сообщение пришло.

Хельга открыла журнал, читая появившуюся на первой странице надпись. Затем посмотрела на притихшую группу и сообщила:

— Ректор вызывает. Так, вы что, вчера тоже принимали участие в вечеринке? Пили и попались коменданту?

— Мы ни-ни, наставник, — ответил староста.

— Не пили? — удивилась Хельга.

— Не попались, — ответил староста.

— Смотрите у меня, — заявила Хельга подопечным, погрозила пальцем и направилась к ведущему в Центральную башню переходу.

По пути она два раза споткнулась и задела краем мантии один из множества цветочных горшков. Цветок устоял. Подопечные Хельги расценили это как добрый знак. Они особо не переживали из-за вызова куратора к ректору, мало ли какие учебные дела могут возникнуть.

Хельга тоже не переживала, но решила на всякий случай подстраховаться.

— Ваша Светлость, это не мои, — заявила она, только переступив порог ректорского кабинета.

Глава вторая. Сногшибательная новость

Хельга вошла в кабинет, закрыв за собой дверь. Ректор и кастелян, изучавшие какие-то документы, встали из-за стола, приветствуя её.

— Что именно: не ваши, магистр Лорин? — спросил ректор.

Хельга вся подобралась, обычно, наедине и при кастеляне ректор обращался к ней менее официально. Решив, что дело серьёзное, она сделала честное лицо и уверенно ответила:

— Мои подопечные ничего не нарушили.

— Не попались, — уточнил кастелян, практически дословно повторив фразу Хельгиного старосты. Он присел, возвращаясь к бумагам.

Ректор же вышел из-за стола и обратился к Хельге так торжественно, что та почувствовала, как сильно бьётся сердце и подкашиваются ноги. За свою группу она переживала намного больше, чем за себя в студенческую пору.

— Магистр Лорин, за прошлый учебный год вы проявили себя как перспективный преподаватель и замечательный куратор. В связи с этим я назначаю вас руководителем выездной трёхнедельной практики, которую наш университет проводит по обмену с Академией Вампиров. Тема практики: выживание начинающих магов в условиях дикой природы, — произнёс ректор и не удержался от улыбки при виде округлившихся от удивления глаз перспективного преподавателя. Но удивление практически сразу сменилось радостью. Хельга просияла и воскликнула:

— Три недели на природе! В вампирских княжествах такие непроходимые леса, крутые горы, реки с водопадами — сказка! Нужно скорей сообщить своим, вот обрадуются!

Кастелян издал покашливание, а ректор, слегка замаявшись, сказал:

— К сожалению, взять с собой подопечных не получится, Хельга. Обмен мы проводим между третьими курсами. Вам предстоит сопровождать группу четыре-три.

Кастелян поднял голову от бумаг, отслеживая реакцию Хельги. Сообразив, какую именно группу ей предстоит везти, Хельга плюхнулась на диванчик рядом с котом, чуть не сев мимо.

— Лютики-ромашки, — выдохнула она, и повернулась к вскочившему на лапы от встряски коту: — Второй, прости, что потревожила, но уж очень сногшибательные новости на меня сегодня свалились. С меня старые туфли тебе на растерзание.

— Не такой уж Илчи Второй и мстительный, — с лёгкой обидой произнёс ректор.

Все, даже кот, посмотрели на него с удивлением.

— Это ещё не все новости, — «обрадовал» Хельгу кастелян.

Но Хельга пропустила эти слова мимо ушей, занятая своими мыслями. Она довольно мрачно протянула:

— Провести столько времени в компании тех, кто весь год на меня жаловался и изводил нытьём? Чего стоит это их: фи, к чему чистить старые тряпки, можно подумать, у нас служанок не будет. Или вот: мы не обязаны переставлять манекены. Помогло лишь заявление, что если манекены начну переставлять я, то чистить им придётся гораздо больше.

Хельга замолчала, раздумывая.

— Твоя Светлость, спорим, что наша магистр Лорин прикидывает, что будет лучше: прикопать лютиков-ромашек под деревом, или столкнуть в пропасть, — оживился кастелян и обратился к Хельге: — Выбирай пропасть, чтоб уж наверняка.

— К сожалению, не получится, — вполне серьёзно ответила Хельга. — Я ведь за них отвечаю. Вот, думаю, как бы не покалечились из-за своей неприспособленности к жизни.

Тут и кастелян перестал шутить и посоветовал:

— Зайди к целителям, попроси дополнительные наборы первой магической, да и обычной помощи. Целительские амулеты я выдам в двойном размере, вместе с вещмешками.

Вещмешки возьмёшь с пространственным карманом, чтобы уместились спальники, одеяла, котелки и всё для похода.

— Принимающая сторона обязана полностью обеспечить наших студентов, — вмешался ректор.

— На магию надейся, а арбалет заряжай, — возразил кастелян старой поговоркой и добавил: — Кстати, о вампирах. Лагерь на полигоне для тех студентов, что к нам придут, готов. Маршруты проверены, магистр Ллойд лично по каждому прошёл. Перед началом практики, он Шейлу с сыном в Арвин привезёт. В Северном Княжестве вампиров сейчас неспокойно.

— Ой, а правда, что Северный князь наследником собирается объявить внука, синишку нашей Шейлы и магистра Ллойда? — спросила Хельга.

— Правда, — подтвердил ректор, являясь дальним родственником императора, он раньше остальных узнавал светские новости. — Официальная церемония состоится зимой. Дело в том, что сын Северного Князя тайком обвенчался с человеческой девушкой и сбежал в Темнолесье. А дру, как всем известно, беглецов не выдают. Князь неделю бушевал, а потом вспомнил о внуке. Высшие вампиры очень недовольны, у них до настоящего времени чистота крови являлась важным условием для правящего рода. А тут правитель разрешил дочери заключить неравный брак. Наш магистр Ллойд, хоть и достойный во всех отношениях мужчина, но всё же человек. Да ещё и собирается объявить наследником полукровку. Не исключено, что некоторые древние вампирские роды предъявят право на княжеский трон. Шейле с малышом и впрямь несколько лет стоит пожить в Средиземье.

Ректор задумался и принялся расхаживать по кабинету. Илчи Второй, решив, что хозяин с ним играет, прыгнул с диванчика и повис, зацепившись за хозяйскую мантию. Привык так кататься котёнком. Вырос, потяжелел, а привычка осталась. Теперь, чтобы удержаться, коту приходилось взмахивать крыльями. Хельга и кастелян с интересом наблюдали за крылатым озорником. Они бы и пари заключили, сколько времени тот продержится, но не хотели мешать ректору думать. Хозяин тоже привык к проделкам питомца и даже шаг не замедлил. Кот свалился на пятом круге и с независимым видом вернулся на своё место.

— Отучить бы его от этой привычки, пять мантий в том году испортил. Но кто бы это сделал? — задумчиво протянул кастелян, многозначительно поглядывая на друга.

Ректор, не заметив явного намёка, сказал, видимо, продолжая мысленные рассуждения:

— В клане Лесных волков, чьи владения ближе всех расположены к землям вампиров, тоже напряжённая обстановка. Выбирают нового Вожака. Так что, на всякий случай, найму для наших практикантов охранника. Сегодня же свяжусь с Гильдией Наёмников.

Хельга со вздохом констатировала:

— Ещё и нянюку приставили, — после чего иронично спросила: — Может, сразу кого-нибудь из Призраков?

Но ректор и кастелян шутку не приняли.

— Нет, обстановка серьёзная, но не настолько, — ответил первый.

Кастелян же воскликнул:

— За ту цену, что Призраки за свои услуги запрашивают, я лучше сам с вами схожу! А что? Хорошая мысль: отдых на природе, и всего группа студентов вместо целого университета.

— И на кого же ты свои розы драгоценные оставишь? — с усмешкой спросил ректор.

— Да, вот это я не подумал, — ответил кастелян, почесав затылок.

После стука в дверь в кабинет вошла практикантка-пятикурсница с несколькими листками в руках.

— Ваша Светлость, вот ещё два освобождения от практики от студентов группы четыре-три, — сказала она и добавила: — Группа узнала, кто везёт их на практику. Они в шоке. Ой, магистр Лорин, простите, пожалуйста, я, кажется не то сказала.

— Всё нормально, им это полезно, — ответила Хельга.

Ректор быстро подписал освобождения, вернул практикантке и сказал:

— У остальных студентов из этой группы бери только с прошением о переводе в другую академию. Свяжись с нашим целителем, хотя нет, я сам. Хватит ему благотворительностью заниматься, на осмотре перед летней сессией все здоровы были. Можешь идти.

Когда практикантка вышла, ректор взял список студентов и вычеркнул ещё две фамилии.

— Стеллажи я выиграл, — заявил кастелян и, глянув в получившийся список, сказал, протягивая его Хельге: — Всего шестеро осталось. Ну, кто не успел, тот опоздал.

Хельга просмотрела список, комментируя:

— Так, вот этот поленился идти к целителю, эти две подружки сочли ниже своего достоинства о чём-то просить, а эти две модницы просто не сообразили, ни о чём, кроме нарядов, думать не способны. В целом, неплохо. Самые противные отсеялись. С этими точно справлюсь.

— Ну, вот и ладненько, — обрадованно сказал кастелян и добавил: — Закругляемся, пора на обед. Хельга, жду тебя на складе завтра утром, получишь всё необходимое. Отправка через два дня. Магистр, ты не забудь своих родителей предупредить, а то будут, как в прошлый раз со стражей тебя разыскивать.

— Они относятся ко мне, словно я всё ещё неразумный ребёнок, всего-то несколько дней отсутствовала, возила своих подопечных в заповедник, — пожаловалась Хельга. — Интересно, когда это закончится.

— Судя по моей собственной матушке, не скоро, — ответил ректор и добавил: — Иди, Хельга, а то тебя группа начнёт разыскивать. Все материалы и разработки по практике я тоже передам тебе завтра.

Ни ректор, ни кастелян не стали сообщать, с каким магистром от вампиров Хельге придётся вместе проводить практику. Первый посчитал эту информацию для Хельги не особо важной, а второй решил, что новостей для одного дня и так больше, чем достаточно.

Хельга, попрощавшись, вышла в приёмную, где кивнула, смутившейся при её появлении практикантке, и следом в коридор. Там её поджидала подопечная группа в полном составе, слова ректора оказались пророческими. Вместе отправились в столовую, Хельга по пути рассказала о новостях, которые назвала сногсшибательными.

— Эх, Наставник, жаль, что не мы по обмену едем, — сказал староста и продолжил: — Но не переживай, мы с лютиками-ромашками проведём, так сказать, профилактическую беседу.

— Вот до этого момента я и не переживала, — ответила Хельга и попросила: — Пусть живут, Лис, они и так в шоке от моего назначения.

— Пусть живут, — согласился староста, многозначительно посмотрев на остальных. В конце концов некоторые мелочи, такие, как «профилактическая беседа», можно от куратора и утаить.

После обеда Хельга ненадолго заглянула в кабинет ректора — принесла обещанные Илчи Второму старые туфли.

Глава третья. Дилижанс отправляется в путь

День перед отъездом прошёл для Хельги в хлопотах, начиная с самого утра. Она не один раз мысленно поблагодарила ректора за то, что освободил её от проведения занятий.

Первым делом Хельга отправилась к кастеляну на склад, захватив свою группу. Она здраво рассудила, что на лютиков-ромашек в делах практических полагаться нельзя, проще каждому вручить вещмешок непосредственно перед отъездом. Кастелян одобряюще покивал, оценив выбранных Хельгой помощников, вручил им вещмешки и принялся распоряжаться:

— Значит, кладём по одному одеялу, комплекту сменной формы, миску, ложку, сухой паёк... Магистр, будь добра, отойди от стеллажей, пусть доживут до замены.

Хельга поспешила отойти, зацепившись мантией за стул. Кастелян, не переставая командовать студентами, освободил полу мантии. «На этот раз стул не уронила, добрый знак. Практика пройдёт хорошо», — подумал он.

А Хельга, оценив объем вещей, уместившийся в небольших и оставшихся лёгкими мешках, подумала, что быть в приятельских отношениях с кастеляном очень выгодно. Вези эту группу другой магистр, доставившие кастеляна за два года своими капризами студенты получили бы по внушительному тяжеленному тюку. И заботился кастелян не о лютиках-ромашках, а о ней, Хельге, избавляя хотя бы от части жалоб и нытья временных подопечных.

Полученный груз разместили в гостиной Хельги, после чего она отправила свою группу на занятия. Сама же, перед тем, как идти к ректору за методичкой по практике, решила добавить в личный вещмешок кое-какие вещи. Взгляд упал на лиру, лежащую на специальной полке.

Взяв в руки инструмент, Хельга провела по струнам и запела:

— Дилижанс отправляется в путь

Поутру, поутру.

Развеваются гривы коней

На ветру, на ветру...

Эх, как бы я со своими попела вечером у костерка. Ладно, возьму на всякий случай, места хватает.

Определившись с лирой, Хельга отправилась к ректору, а затем в лечебницу за наборами магической и не магической помощи. Главный целитель выдал всё запрошенное и, посмотрев на Хельгу, добавил мазь от ушибов и растяжений.

— Спасибо, но я сейчас намного меньше спотыкаюсь, — сказала Хельга, верно расценив жест целителя.

Выходя из лечебницы, она действительно споткнулась всего один раз, на крыльце. И то, только потому, что увидела свою группу, которую физкультурник магистр Бренн вёл на полигон.

Подопечные дружно замахали руками, а староста сообщил:

— Нормативы идём сдавать.

Физкультурник, тоже заметивший Хельгу, весело спросил:

— Что, магистр Лорин, для всей группы освобождение взяла?

— Ну что вы, магистр Бренн. Физическая подготовка для студентов это святое! — в тон ему ответила Хельга.

Настала очередь физкультурника спотыкаться. У магистра Бренна до сих пор хранилась толстенная, можно сказать, рекордная, стопка освобождений от физкультуры, выпрошенных Хельгой у целителя за годы её учёбы в университете. Пока этот своеобразный рекорд побить никому не удалось.

— Вот, слушайте, что ваш наставник говорит, — быстро нашёлся физкультурник, обращаясь к «Хельгиным детям».

Сама же она сообщила подопечным:

— Меня не теряйте, заеду к родителям, вернусь к ужину.

— Хорошо! — крикнул в ответ староста, они уже продолжили идти к полигону.

Хельга не заметила, как Лис толкнул в бок медведя и кивнул остальным, а вот мимо физкультурника эти переглядывания не прошли. «Нужно поспорить с кастеляном, на тему: что задумали Хельгины дети повернуть в её отсутствие», — решил он.

После успешной сдачи нормативов «Хельгины дети» устроили совещание в одной из беседок неподалёку от оранжереи.

— Как там объект наблюдений, Рей? — спросил Лис одного из студентов, человека по расе.

— У группы четыре-три через десять минут начнётся семинар по истории, — доложил Рей.

— Бурый, ты же у нас увлекаешься историей, — начал староста, но был перебит изумлённым медведем:

— Я?!

— Ты, с сегодняшнего дня, — безапелляционно заявил староста. — Отвлеки магистра Томри вопросом о... ну... например, о древних артефактах. Минут пять-семь хватит, а мы проведём в это время беседу с лютиками-ромашками.

Лис оскалил клыки в предвкушении, остальные, даже люди, довольно хищно усмехнулись.

Студенты группы четыре-три, ни о чём не подозревающие, расселись по местам в ожидании магистра истории. Неожиданно в кабинет вместо старичка-историка вошли «Хельгины дети». Чётко, почти по-военному, они выстроились по периметру, окружая столы с замершими от удивления и тревоги студентами. Чёрная форма боевого факультета и зловещее молчание лишь нагнетали обстановку. Вперёд выступил Лис и приказал:

— Встаньте те, кто едет на практику по обмену. — На этот раз лютикам-ромашкам оказалось не до капризов, послушно поднялись оборотень волк, две феи и две девушки человеческой расы. Лис, оглядев их, продолжил: — Слушать сюда. Мы вынуждены на время доверить вам самую главную ценность нашей группы, нашего куратора. Если вы не будете её слушаться, обидите или расстроите, будете иметь дело с нами.

— Боевики и оборотни не бьют женщин и детей, — робко произнесла одна из фей.

— Кто сказал, что мы будем вас бить? — с усмешкой спросил Лис и продолжил: — Просто к вам, девушки, за всё оставшееся время не подойдёт ни один потенциальный жених, а на балах не пригласит ни один партнёр. Разве что, кто из преподавателей сжалится. А ты, — Лис резко повернулся к побледневшему волку. — Ты станешь кровным врагом для всех наших кланов. Всё уяснили? Уходим.

Последнее староста произнёс для своей группы. Студенты-боевики так же чётко, строевым шагом вышли в коридор. По направлению к кабинету шли, разговаривая, магистр Томри и Бурый. Вернее, говорил старичок-историк, а медведь лишь заинтересованно кивал.

Заметив выстроившуюся в коридоре группу, историк воскликнул:

— Неужели память стала меня подводить и семинар у вас?

— Нет, нет, уважаемый магистр, — поспешил успокоить историка Лис. — Мы проводили инструктаж по поведению в полевых условиях группе четыре-три. Ведь им предстоит практика у вампиров.

— Да, для данной группы это точно необходимо. Вы молодцы, молодцы, — произнёс магистр Томри, больше радуясь тому, что он ничего не перепутал.

Когда магистр скрылся за дверью, Бурый сказал:

— Древние артефакты — реальная тема. Оказывается, большинство экспонатов в нашем университетском музее добыл во время поисков кладов магистр Дейэль. Вот бы с ним на поиски сходить. Но он редко студентов берёт, да и то только тех, у кого он куратор.

— Да не вопрос, наставник вернётся, договорится с ним, — успокоил друга Лис с непоколебимой верой в способности своего куратора.

Пока её подопечные проводили «профилактическую работу», Хельга сообщала родителям новость. Она передала лестные слова ректора в свой адрес, хотя обычно не хвасталась, объяснила, как это престижно быть руководителем практики, тем более, по обмену. Родители радовались вместе с дочерью, не догадываясь, что она утаила от них тему практики и то, где она будет проходить. Вряд ли бы их так же, как Хельгу, обрадовала перспектива бродить по горам и ночевать в диком лесу.

— Надеюсь, ты увлечёшься каким-нибудь вампиром и бросишь этого своего актёришку, — произнёс отец Хельги. Он на дух не переносил молодого человека дочери.

— Папа! Не актёришка, а ведущий актёр Королевского театра, — поправила Хельга, посмотрев на отца с укоризной и, подумав, добавила: — Не хотела говорить, но мы с ним расстались. Я случайно разбила хрустальную статуэтку, его приз за лучшую роль. Вот такая неуклюжая.

— Да благословят Светлые боги твою неуклюжесть! — воскликнул явно обрадованный отец и поспешил добавить: — Беру обратно свои слова о вампирах.

— Вот видишь, какая у нас благоразумная дочь, а ты переживал, — сказала матушка Хельги и протянула дочери медальон: прозрачный голубой камушек в виде капли на плетёном шнурке. — Возьми. Вот, как чувствовала, купила у степняков на ярмарке оберег.

Хельга приняла оказавшийся тёплым камень и обняла родителей.

На следующее утро у ворот университета царил суев, несмотря на то, что провожали практикантов и Хельгу только кастелян и ректор. Кастелян намеренно договорился на каретной станции, чтобы дилижанс подали ко времени, совпадающему с первой лекцией. Вещи в багажное отделение загружали его помощники под руководством возчика. Ректор давал Хельге последние наставления:

— На дилижансе доедете до Перта, там вас уже ждёт нанятый охранник. Дальше на паруснике доберётесь до Форта Нирма, в порту вас встретит представитель вампирской академии.

Кастелян уточнил:

— Магистр Лорин, практику вместе с тобой будет проводить магистр Сантини.

— В смысле? Наследник Южного князя? — удивлённо спросила Хельга.

— Он самый, детонька. Ты уж, будь добра, попей у него крови, хотя бы столько, сколько у нас с его Светлостью в первые годы твоего обучения, — тихо сказал кастелян, но тут его взгляд упал на крышу Центральной башни, и он рывкнул во всё гоблинское горло: — Это ещё что такое?!

Над башней возвышался привязанный к флюгеру стул, с сидящим на нём манекеном в преподавательской мантии. Рука манекена была поднята в прощальном жесте.

— Это не... — начала, было Хельга, но «не мои» не сказалось, прощальный жест недвусмысленно указывал на авторов проделки.

— Ладно, в честь твоего отъезда, не буду их ругать, — пообещал кастелян и добавил: — Помашите им, а то все окна снесут.

У окна Учебной башни выстроились «Хельгины дети». Историк, задобренный интересом к его предмету, позволил ненадолго отвлечься от занятия, чтобы хотя бы так проводить любимого куратора. Хельга замахала обеими руками. Как выяснилось, наблюдали за отъездом не только её подопечные. То в одном, то в другом окне мелькали любопытные лица.

За этой суетой ни Хельга, ни ректор с кастеляном не обратили внимание на то, с какой покорностью отбывающие на практику студенты уселись в дилижанс. И ни один из лютиков-ромашек не возмутился, что добираться придётся своим ходом, а не через портал.

Вскоре дилижанс, запряжённый четвёркой лошадей, тронулся с места. Дружно махали вслед ректор, кастелян, прильнувшие к окнам Учебной башни студенты и даже прикрученный к флюгеру манекен, раскачивающийся под порывами ветра.

Глава четвёртая. Нянька для практикантов

До Перта, пограничного портового города, предстояло ехать почти два дня. Хельга, довольная помахав из окна дилижанса провожающим, прикрыла створку и поёрзала на сиденье, пробуя на удобство. Сиденье в виде диванчика, мягкое, оббитое бархатом, вполне устроило. Ехали первым классом, причём с полностью оплаченным экипажем, так что других пассажиров не ожидалось. Что касалось практик и учений, особенно выездных, университет не скупился. Даже кастелян забывал об экономии. Исключением стала лишь секретарская практика пятикурсников бытовиков у ректора, но и там экономия являлась просто приятным бонусом.

Хельга оглядела своих временных подопечных. Все пятеро, хотя и устроились достаточно удобно, сидели с кислыми лицами.

Да, да, именно пятеро. Шестой практикант, единственный отпрыск аристократического семейства, изловчился в последний момент представить вызов из дома. Предлогом стало то, что слёг дед, глава рода. Вот как узнал об экстремальной практике внука, так сразу и слёг. Дело, конечно, было шито белыми нитками или, как выразился кастелян, утопано драконом. Однако ректор подписал освобождение, рассудив, что чем меньше практикантов, тем легче будет справиться Хельге. Кастелян, не преминувший напомнить другу о недавнем обещании выдавать освобождения от практики вместе с отчислением, на эти рассуждения только усмехнулся. Он заявил:

— С Хельгой я бы и целый курс отпустил. Да, вернулись бы не все, но какие учения без потерь?

— Ты давай, ещё накарай тут! — воскликнул ректор и суеверно хлопнул себя по плечу.

Илчи Второй, чья лапа попала под хлопок, сердито уставился на кастеляна, не на хозяина же ему злиться.

Вот так ряды практикантов ещё поредели.

Решив, что вид снаружи дилижанса, веселее вида внутри, Хельга приткнулась к окну. И тут же усмехнулась, они проезжали мимо Королевского театра. Напоминание о расставании с красавчиком актёром вызвало на лице руководителя практики такое же выражение, как у её практикантов. Ведь, откровенно говоря, последний роман Хельги изначально протекал кисло. Возлюбленный мог говорить только о своих успехах, о хвалебных отзывах критиков и о завистниках, мечтающих занять его место. Так что, хрустальная статуэтка разбилась очень своевременно, иначе ей грозило бы опуститься на голову безумно талантливого и настолько же безумно хвастливого хозяина. Хвастунов Хельга не переносила примерно так же, как и нытиков. Сначала она почувствовала себя дико виноватой и даже хотела соединить обломки при помощи магии, бытовикам подобное было вполне по силам, но безобразная истерика бывшего возлюбленного моментально смыла чувство вины. Разбившуюся статуэтку Хельга восстановила, а вот разбившиеся отношения — даже пытаться не стала.

За воспоминаниями Хельга не заметила, как они миновали Центральную площадь с Императорским дворцом и выехали на главную дорогу, ведущую к выезду из столицы. Ну, или к въезду, это смотря с какой стороны двигаться. Движение не было оживлённым, за полчаса наблюдения Хельгой за дорогой, навстречу попались лишь карета с гербом эльфийского посольства, пара повозок степняков, явно спешащих на ярмарку и междугородний дилижанс, подобный тому, в котором они ехали. Возчик в красивой форме Гильдии перевозчиков, подгонял лошадей, наверное, не укладывавшись в прописанное правилами время.

«Похоже, кто-то из пассажиров часто в кустики просился», — подумала Хельга, отворачиваясь от окна. Взгляд упал на кнопку над дверкой, на которую следовало нажать для останова по требованию. У Хельги возникло детское желание проверить, а как это работает, она улыбнулась озорным мыслям и посмотрела на своих практикантов.

— Давайте-ка мы с вами совместим приятное с полезным, — произнесла она, заставив часть студентов вздрогнуть от неожиданности, а остальных от нехороших предчувствий. Заметив такую реакцию, успокоила: — Не переживайте, посреди леса не высажу и идти до Порта пешком не заставляю.

— И на том спасибо, — пробормотал оборотень — горный волк по имени Эрвин.

— Пожалуйста, — ответила Хельга и продолжила: — Времени у нас пока свободного много, и я познакомлю вас с правилами поведения магов в экстремальных условиях, разработанными Гильдией спасателей. Они несколько отличаются от правил для тех, кто даром не наделён, в последней редакции есть раздел для представителей разных рас. Мы его весь изучать не будем, ограничимся людьми, оборотнями и феями.

Хельга достала из сумки, в которой везла документы, деньги и учебные материалы, приличной толщины методичку. Оборотень вздохнул, феи издали нервный смешок, а одна из студенток людей, наигранно ужаснувшись, спросила:

— Это за два дня нужно выучить?

— Ну что вы, студентка Юнис, тут дел-то на час, от силы полтора. Кстати, предлагаю всем перейти к обращению на ты, меня можете называть: Наставник, — сказала Хельга и, не дожидаясь ответа на своё предложение, продолжила: — Так вот, Лора, нам всем, если учесть тему практики, эти правила жизненно необходимы. Вот, к примеру, раздел, посвящённый действиям при наводнениях. На границе вампирских княжеств и Предгорья, а именно туда мы направляемся, реки имеют обыкновение выходить из берегов в осеннее время. Эрвин, что с тобой? Укачало?

Хельга с тревогой посмотрела на заметно побледневшего оборотня.

— Укачало, — подтвердил тот. Не признаваться же, что побаивается воды. С тех самых пор, как старший брат, швырнул его, волчонка в бурную горную реку. Плавать Эрвин научился, но страх перед водой не прошёл.

— Ты обернись, прими вторую ипостась, легче будет. Мои друзья оборотни всегда так делают, — посоветовала Хельга.

Эрвин встал и словно перетёк в волка: небольшого, поджарого, со светло-серым мехом и чёрными подпалинами на лапах и морде. Он улёгся на пол, свернувшись в клубок.

— Теперь всю дорогу нюхать запах псины, — фыркнула одна из фей.

— Не выдумывай, Лина, — одёрнула фею Хельга. — Оборотни, в отличие от обычных зверей, не обладают специфическим запахом. К тому же, в дилижансе прекрасные амулеты-освежители. Вон, даже ваши с Нитой духи выветрились, не так резко пахнут.

Феи Лина и Нита недовольно посмотрели на Хельгу, но благоразумно промолчали. Перспектива остаться без поклонников на всю оставшуюся учёбу феечек не прельщала. А Хельга подумала, что эти две девицы слишком избалованы своими семьями. В Империи представительницы этой расы отличались практичностью, трудолюбием и деловой хваткой.

До первой остановки, а дилижансы останавливались каждые два-два с половиной часа, разобрали раздел, посвящённый наводнениям. Эрвин, судя по стоящим торчком ушам, и в этой ипостаси всё прекрасно понимал.

— Выходим! — скомандовала Хельга группе, когда возчик открыл дверь. И тут же добавила: — Эрвин, верни человеческий облик, не пугай лошадей. А то ведь впрямь придётся идти пешочком и без вещей.

Волк потянулся, встряхнулся, намеренно сделав это, когда мимо протискивались феи. После чего обернулся. Полученные тычки в бок от фей Эрвина нисколько не смутили.

Хельга, убедившись, что подопечные вышли, подошла к возчику. У него она узнала, что следующая остановка продлится час, поскольку пассажиров ждёт обед в придорожной таверне. Гильдия перевозчиков оплачивала питание пассажиров и ночёвки, ведь всё это входило в стоимость билетов.

Следующий отрезок пути Хельга посвятила разделу о землетрясениях. Эрвин даже сидел в обычном виде. Нормально сидел, пока Хельга не обратилась к нему:

— Как хорошо, что тебя больше не укачивает. Значит, морской болезни избежишь. Нам ведь от Перта три часа ещё на паруснике плыть.

После этих слов Эрвин вновь стёк по креслу, обращаясь в волка. Хельга этого не заметила, она перешла к камнепадам и лавинам. Рассказывала она с таким энтузиазмом, что последовать примеру Эрвина захотелось и всем остальным.

На ночь остановились в Гостевом доме, по мнению Хельги не уступающем столичным. Хельге показалось странным, что за всё время практиканты ни разу ни на что не пожаловались. Их устроили и еда, и комнаты для ночёвки. «Надо же, я была к ним не справедлива», — виновато подумала она. Девушек и Хельгу расположили в большом номере на пять мест, а Эрвина подселили к акробатам и силачам из бродячей цирковой труппы, следующей в Арвин.

Первым делом Хельга напомнила практиканткам, как почистить при помощи магии форму, затем направились посмотреть, как устроился Эрвин. С циркачами она быстро нашла общий язык, немного поболтала и, перед тем, как уйти, попросила:

— Вы уж моего волка не обижайте.

На что услышала дружный мужской смех. Простые люди, даже силачи, оборотню-магу не соперники. Так что вполне серьёзная просьба Хельги была воспринята как шутка.

Выйдя в коридор, Хельга пожалала плечами и пробормотала:

— И правда, что это я? Считала, что охранник нянька, а нянька я сама. Ношусь, как курица с цыплятами. Ну и ладно, никто же не видит, а так цыплята, то есть практиканты, целее будут.

Успокоив себя этими словами, Хельга с чистой совестью отправилась отдыхать.

К вечеру второго дня дилижанс въехал в Перт. В приоткрытое окно ворвался прохладный ветер, неся с собой запах соли и оживлённый шум улиц. К окнам приникли уже все, не только Хельга. Пока ехали к Каретной станции, с интересом рассматривали город, являвшийся удивительным смешением различных культур и времён. Высокие башни с узкими окнами-бойницами, соседствовали с приземистыми домами с куполообразными крышами, и всё это чередовалось с кварталами аккуратных домиков, крытых черепицей.

Город утопал в зелени. Деревья и кустарники даже и не думали желтеть. Только приглядевшись, можно было понять, что цветы на клумбах вдоль дороги — позднецветущие осенники. Когда дорога сделала поворот, показалось море, сине-бирюзовое, с отражающимся в виде дорожки заходящим солнцем.

На этот раз Эрвин оборачиваться волком не стал, успокаивая себя тем, что поплывут они завтра утром, а пока же предстоит ночёвка на вполне безопасной суше. Дилижанс остановился.

— Приехали, — объявила Хельга. — Выгружаемся.

После чего первой проследовала на выход.

Глава пятая. Наёмник

Каретная станция, куда прибыл дилижанс с практикантами, оказалась столь же шумной и оживлённой, как сам Перт. На соседней площадке справа в дилижанс дружно загружалась компания гоблинов, а слева — выходило многочисленное семейство оборотней-лисов. Хельга с мимолётной тоской вспомнила о старосте и остальных студентах из своей любимой группы, но тут же переключилась на дела текущие. Возчик их дилижанса открыл багажное отделение.

— Иди, получи вещмешки, — попросила Хельга Эрвина.

— А почему именно я? — протянул тот.

— Ты единственный мужчина, — ответила Хельга спокойно, подавляя желание подбежать и взять багаж самой. Было бы быстрее и надёжнее, но она ведь должна не только учить, но и воспитывать.

Посмотрев, как с неохотой плетётся к возчику Эрвин, Хельга подавила ещё одно желание: отвесить пинок для ускорения. Таких ленивых оборотней, как этот волк, она ещё ни разу не встречала.

Убедившись, что вещи получены, Хельга отправила девушек их разбирать. Она пробормотала:

— Ну? И где этот обещанный охранник?

Затем оглянулась и вздрогнула: рядом стоял высокий мужчина в тёмно-зелёной форме и берете. Наёмники, когда охрану вели не тайно, всегда надевали форму. Это являлось своеобразным посланием окружающим: клиент Гильдии наёмников под надёжной защитой.

— Здесь. К вашим услугам, магистр, — произнёс мужчина, лихо козырнул и улыбнулся. Смешинки в серых бархатных глазах и слегка плутоватое выражение лица, удивительно преобразили наёмника. Он словно скинул несколько лет, начиная выглядеть ровесником Хельги. Хельга была твёрдо уверена, что никогда раньше этого мужчину не видела, но кого-то он смутно напоминал.

Наёмник открыл рот, чтобы представиться, но не успел, на него вихрем налетела Лора.

— Ты?! — завопила она возмущённо и продолжила дрожащим от гнева голосом: — Ты же обещал не подходить, когда я в универе или с друзьями! Ненавижу!

Лора отвернулась и всхлипнула. «Вот только любовных драм и разборок мне не хватало», — подумала Хельга и протянула Лоре носовой платок. Девушка принялась резкими движениями вытирать слёзы.

Наёмник, выглядел обескураженным, он явно не ожидал такой реакции и явно относился к тому типу сильных и храбрых мужчин, что теряются, видя женские слёзы.

— Моё имя Алек Юнис, я старший брат вашей студентки, магистр Лорин, — сказал он Хельге и счёл нужным объяснить: — Когда в Гильдию поступил заказ, сопровождать на практику группу моей сестры, я посчитал, что обязан за него взяться.

Хельга поняла, кого напомнил наёмник, они с сестрой были очень похожи. На Каретной станции стало тихо, все: и пассажиры, и возчики с любопытством наблюдали за развернувшимся бесплатным представлением. Хельга решила, что нужно побыстрее уходить и разбираться подальше от чужих ушей, но тут со стороны её феечек донеслось фыркание и Лина произнесла:

— А перед нами ты, Лора, хвасталась, что потомственная аристократка. Как же, выпускница Пансионата благородных девиц.

Презрение в голосе феи словно подкинуло Хельгу, она резко обернулась и обратилась к своим практикантам:

— Слушать сюда! Насколько мне известно из личных дел, мы все, и я в том числе, не являемся носителями благородной крови. Так что: отставить снобистские замашки. Я подобного терпеть не собираюсь.

— Ректору нажалуетесь? — осторожно спросила Лина. Фея, может, и хотела спросить вызывающе, но вовремя вспомнила профилактическую беседу «Хельгиных детей».

— Сама справлюсь, — пообещала Хельга с такой мрачной решимостью, что подопечные безоговорочно ей поверили. Почти у всех мелькнули в голове высказанные кастеляном предположения: под деревом в глуши закопает или с обрыва столкнёт.

— В гостевом доме вам уже подготовлены комнаты. Здесь недалеко, площадь перейти, — сообщил наёмник и кивком головы указал на двухэтажный дом современной постройки, на котором красовалась вывеска: «Попутный ветер».

— Вперёд, — скомандовала Хельга и первой направилась к указанному дому.

Практиканты поспешили за ней, к неудовольствию зевак, надеющихся, что бесплатное зрелище продлится дольше. Лора плакать раздумала, но шла с недовольным видом. Группу встретил управляющий гостевым домом лично, вручив ключи от комнат и уведомив, что их ждут на ужин в столовой через час. Разместились комфортнее, чем в придорожных тавернах: практикантки по двое, Эрвин с охранником, а Хельга в отдельном номере.

Хельга, воспользовавшись тем, что до ужина есть время, пригласила к себе Лору, чтобы поговорить без свидетелей.

— Только обойдитесь без нотаций, Наставник, сама знаю, что вела себя не совсем достойно, — произнесла Лора, усаживаясь в указанное Хельгой кресло.

Сама хозяйка номера, состоящего из спальни и гостиной, осталась стоять около окна.

— Я не совсем об этом хотела поговорить, — ответила Хельга и продолжила: — Сейчас только вспомнила данные из твоего личного дела. Там есть запись, что ты сирота, а опекуном является старший брат. Вы с ним рано остались без родителей?

— Папа с мамой погибли, когда мне было восемь, сестре три, а Алеку двадцать, — ответила Лора растерянно, она-то ожидала, что её будут ругать за устроенную на Каретной станции истерику, а не расспрашивать о прошлом.

— Получается, брат, совсем молодой парень, не спихнул вас в сиротский приют или к родственникам, сам воспитывал. Устроил в дорожный Пансионат, благо туда уже лет десять как стали принимать и девочек из простого сословия. Покупал дорогих кукол и наряды и потакал всем капризам, — принялась перечислять Хельга.

Лора удивлённо уставилась на Хельгу.

— Наставник, откуда вы знаете о куклах?

— Догадалась. Перестарался твой брат с заботой и вырастил избалованную неблагодарную девушку. Боюсь, что и младшая сестра недалеко от тебя ушла, — ответила Хельга.

— Она тоже просила Алека не подходить в городе, когда она с подружками, — прошептала Лора пристыжённо и тут же вскинулась: — Да, я неправа, но и брат мог бы не наниматься охранником. Достал своей опекой, не поймёт, что я уже взрослая.

— Судя по последней фразе, не особо, — парировала Хельга и добавила: — Если бы у меня был такой брат, я бы им гордилась. Можешь идти, Лора.

Лора быстро вышла с упрямым выражением лица. Глядя, как закрывается за ней дверь, Хельга произнесла:

— Хотя бы истерики не будет закатывать.

Она задумалась, почему-то вспомнив, как во время учёбы клялась несуществующим братом. Чаще всего это происходило во время разборок у ректора, причём выглядел диалог примерно так:

— Студентка Лорин, зачем ты открутила голову у чучела на полигоне?

— Это не я, братом клянусь!

— Постой, у тебя же нет брата.

— Ой, снова не прокатило. Простите, ваша Светлость, больше подобного не повторится.

Подобного и не повторялось. Студентка Хельга Лорин обладала богатой фантазией на проделки, что позволило магистру Хельге Лорин вовремя вычислять готовившиеся нарушения своих подопечных. А дальше действовать по обстоятельствам: что-то запретить, а на что-то посмотреть сквозь пальцы.

Мысли Хельги плавно перетекли от её учёбы в прошлом к необходимости учить студентов в настоящем. Подумав, что неплохо бы после ужина часок позаниматься, Хельга достала методички, полистала и засунула обратно. «Перед тем, как плотно заняться практикой, стоит хорошенько отдохнуть», — решила она.

Так что, ужинали практиканты в неведении, какие тучи чуть не сгустились над их головой.

Отдохнули до утра подопечные Хельги, она сама, вспомнив о том, как укачало в дороге Эрвина, занялась переделкой одного из амулетов. Во время учёбы она увлекалась артефакторикой, хотя не до такой степени, чтобы на старших курсах проходить специализацию по этому направлению. Ограничилась посещением факультатива. Но и этого хватило, чтобы утром она вручила Эрвину усовершенствованный амулет, который теперь не только обезболивал, но и снимал симптомы укачивания: головокружение и тошноту.

Оборотень поблагодарил, но довольно вяло. Своим амулетом Хельга отняла у него возможность списать страх перед водой на морскую болезнь. Эрвин даже вздохнул, сообразив, что придётся собрать всё своё мужество, чтобы не опозориться перед девчонками, магистром и амбалом-охранником. Рядом с Алеком невысокий поджарый Эрвин выглядел подростком.

Хельга на такую реакцию внимания не обратила, посчитав, что их ленивец просто не выпался. Сама же она, несмотря на то, что просидела за амулетом полночи, чувствовала себя прекрасно. Да и выглядела тоже хорошо. Это Хельга поняла, случайно заметив направленный на неё взгляд Алека: вполне себе мужской, оценивающий и одобряющий то, что увидел. Охранник по внешности был в её вкусе, и в другое время Хельга могла бы им увлечься, но сейчас не позволяли две причины: первая: она ещё не отошла от последнего своего романа; вторая: ей достаточно иметь пять проблем, чтобы не заводить шестую.

Большое зеркало в холле гостевого дома отразило их довольно колоритную компанию. Пять студентов в брючных костюмах лилового цвета — форме бытового факультета, магистр, которую легко можно было бы спутать с подопечными, если бы не принятый для всех преподавателей вишнёвый цвет костюма и укороченная мантия, и наёмник в темно-зелёной форме охранника. Дополняли картинку вещмешки за плечами у всех и нежные крылышки на спине фей. Но ни в гостевом доме, ни на улице на них особо не глазели. Приграничный Перт привык к смешению стилей и культур не только в архитектуре.

В порт тоже отправились пешком. Алек заверил, что напрямую по переулкам будет быстрее, чем на экипаже окружной дорогой. В городе он ориентировался отлично, пара поворотов, несколько переулков и вот оно — море. Приземистые домики словно расступились, открывая чудесный вид. Бирюзовое море. Пришвартованный к причалу небольшой парусник. Белоснежные паруса, окрашенные в нежно-розовый цвет лучами восходящего солнца. Хельга почувствовала на губах привкус соли, от моря повеяло прохладой и свежестью, а вот ветер, встретивший их накануне вечером, стих.

«Интересно, а как наш парусник без ветра поплывёт? Вернее, пойдёт, как говорят местные», — подумала Хельга. Ответ на свой вопрос она получила, когда миновали пропускной пункт и вышли на причал. Команда корабля выстроилась вдоль борта, встречая пассажиров. Среди одетых в белую форму моряков, обнаружили два мага-погодника. Об этом свидетельствовал знак этой службы в виде синей чайки на куртках.

— Даже не пожелаешь, как принято: ветер в парус, — тихо сказала Хельга про себя, но её услышали.

— Это не беда, магистр, — произнёс Алек, — скажем: магия в парус.

Он ласково улыбнулся Хельге, и эта улыбка кое-кому очень не понравилась. Лора прищурилась и недовольно поджала губы. Да, она стыдилась того, что брат простой наёмник, но это вовсе не мешало его ревновать. Алек любил красивых девушек, но старался не проявлять ни к кому внимания при сёстрах. Сейчас он подумал, что ничего страшного, Лора достаточно взрослая. С этим выводом он поторопился.

Глава шестая. Магия в парус

При посадке выяснилось, что университет зафрахтовал парусник целиком и пассажиров больше не ожидается. Но удивилась этому лишь Хельга. «Капризные принцессы» и «ленивец-волк» — а именно такие прозвища дала Хельга своим практикантам — восприняли всё как должное. «М-да, трудновато вам с такими замашками придётся, — подумала Хельга, мысленно обращаясь к подопечным. — Но ничего, жизнь быстро вас возвратит с небес на землю, и я ей в этом помогу».

Капитан парусника первым встретил пассажиров, произнеся положенную приветственную речь, а его помощник провёл на верхнюю палубу в кают-компанию, в которой и располагался пассажирский салон.

Салон оказался похож на уютную гостиную с мягкими креслами, столиками, отличаясь лишь тем, что мебель была накрепко прикручена к полу, да у стен висела пара гамаков. Скорее всего, гамаки предназначались для страдающих морской болезнью.

Разместив вещи, пассажиры отправились на палубу наблюдать за отплытием. Внутри остались лишь Эрвин, сил которого хватило лишь на переход по трапу, и Лора, намеревавшаяся пережить поступок брата наедине с собой. Почти наедине, но присутствие одного молчаливого волка она вполне могла потерять.

Остальные, встав около резных деревянных перил, что одновременно служили и украшением, и ограждением для верхней палубы, с большим интересом наблюдали за происходящим. Даже Алек, которому доводилось добираться не только на пассажирских, но и на грузовых судах.

Было что-то завораживающее в звучащих командах: поднять якорь, отдать швартовы, поднять паруса; в передвижениях моряков, не суетливых, а чётких и выверенных. В том, как наполнились ветром белые полотнища парусов, и корабль словно заскользил по морской глади.

Спугнули очарование чайки. До того мирно сидевшие на пирсе, как только парусник отчалил, они с криками сорвались с места и принялись кружить над водой. Волны, образовавшиеся при отплытии корабля, вытолкнули на поверхность рыб. Крылатые охотницы этим воспользовались: то одна, то другая резко срывались вниз и тут же взмывали с трепыхающейся в клюве добычей.

Оторвавшись от занимательного зрелища, Хельга обнаружила, что наблюдала за чайками она одна. Феечки и подружка Лоры всю кокетничали с подошедшими к ним помощником капитана и одним из младших командоров. Алек смотрел в сторону той части порта, куда прибывали грузовые суда и как раз сейчас пришвартовывалась длинная баржа.

Немного понаблюдав за маневрами казавшейся неповоротливой баржи, Хельга принялась осматривать парусник, на котором они оказались. Неподалёку обнаружились маги-погодники. Тот, что помладше, держал руки на каком-то приборе, расположенном на стойке. Сосредоточенное лицо указывало, что именно он создавал искусственный ветер. Старший наблюдал за его действиями и выглядел немного скучающим. К нему-то Хельга и направилась, надеясь, что погодник не откажется ответить на пару вопросов.

С магами-погодниками Хельга быстро нашла общий язык. Оказалось, что старший из них является руководителем практики у курсантов стихийного факультета Морской Академии, а младший, соответственно — практикантом.

— Вот, беру в рейд по одному оболтусу, на большее количество нервов не хватает, — поделился старший погодник и добавил: — Этот самый сообразительный, относился бы к учёбе чуть серьёзнее, цены бы не было. А ты следи за амулетом, не отвлекайся, не слушай, как я тебя хвалю.

Последняя фраза относилась к довольно улыбающемуся практиканту. Не так часто доводилось слышать похвалу от строгого наставника.

— А мне вот группа неженков досталась, — тоже поделилась наболевшим Хельга. — Как только узнали, что будем выживать в условиях дикой природы, это тема нашей практики, так сразу у шестерых появились непреодолимые обстоятельства, не позволяющие ехать со всеми. Кстати, пока не забыла. Не подскажите, какая ожидается погода на ближайшие одну-две недели на границе Предгорья и вампирских княжеств, именно там проходят наши маршруты. Столичные погодники уверяют, что хорошая, никаких катаклизмов не предвидится, а вот мне как-то неспокойно.

— Похоже, у вас имеется магическое чутьё, моя юная коллега, поздравляю, это редкое качество. У меня, к сожалению, оно развито чрезмерно, — произнёс старший погодник.

— Почему к сожалению? Это же замечательно, — спросила Хельга.

— Как сказать, как сказать, — ответил погодник, покачивая головой. — У меня перед магической бурей кости невыносимо ноют и магические каналы словно в узлы завязываются. Вот сейчас, например, почти сутки ломит всё. Так что, через несколько дней ждём сильную встряску. По моим ощущениям, краем зацепит Перт и прибрежные селенья, а основной удар как раз на вампирские земли придётся.

— Если так плохо, себя чувствуете, почему обезболивающим амулетом не воспользуетесь? — с сочувствием спросила Хельга.

— Перетерплю лучше, а то живи потом на амулетах, — слегка ворчливо ответил старший погодник и добавил: — По-хорошему, вам бы практику перенести, но понятно, что ваше чутьё и мои кости для начальства не аргумент, никто не поверит.

— Наш бы ректор поверил, но мы-то по обмену к вампирам едем, — протянула Хельга и добавила: — Нам с ректором повезло.

— Наслышаны, даже здесь знают, что университетские своих в обиду не дают. Вон лет пять назад ваших студенток похитили, так всё королевство на ушах стояло, пока не нашли.

Хельга закивала, она прекрасно помнила события, которым была свидетельницей. После чего рассказала погодникам историю о том, как один из герцогов, чтобы угодить императору, организовал похищение неугодной невесты младшего принца. И о том, какую роковую ошибку совершил исполнитель, когда случайно прихватил с собой Северную княжну, кинувшуюся на помощь подруге, ведь пропажа дочери правителя одного из сильнейших союзных государств — совершенно другой уровень.

Помимо погодников у Хельги имелся ещё один слушатель, ею не замеченный: Алек Юнис, которому довелось быть непосредственным участником описанных событий. Тогда люди герцога схватили его и кинули в камеру небольшой тюрьмы в загородном поместье. Самому себе Алек мог признаться, что в какой-то степени это заслужил, не лучшая затея становиться любовником молодой жены ревнивого герцога. В соседнюю камеру перенеслись порталом похититель и две девушки.

Вчетвером, Алек, пленницы и незадачливый похититель, которого использовали в тёмную, выбирались из камер, подгоняемые начавшимся землетрясением. Вместе отбивались от вырвавшихся из загонов диких варлов. А когда прибыли спасатели, Алек с похитителем передали девушек в их надёжные руки и быстро смылись, воспользовавшись суматохой. Ни тому, ни другому не были нужны разборки со стражами порядка.

Пока Алек предавался воспоминаниям, его сестра лелеяла свою обиду, сидя в уютном кресле кают компании. Не выдержав долгого молчания, она произнесла вслух:

— Старшие братья иногда просто невыносимы.

— Не иногда, а всегда, — неожиданно живо отозвался Эрвин и продолжил: — Твой-то ещё ничего, всего лишь нянькой к нам нанялся, а вот мой... Представляешь, когда я только собирался поступать в университет, он сказал: иди на бытовой факультет, они там только воз-

дух пинают, забот никаких, зубрить ничего не нужно. Практика плёвая, не то, что у нас на боевом. Вот я и купился!

Лора подумала и заметила:

— Ну, если по справедливости, то, когда твой брат учился, магистр Лорин в универе ещё не преподавала.

— Это да, но мне всё же нужно было заподозрить подвох, — отозвался Эрвин.

В кают-компанию заглянула подруга Лоры Альма.

— Идёмте, там военный флот с учений возвращается! Когда ещё такое увидишь! — восторженно воскликнула она и вновь скрылась за дверью.

— Пойдём, — позвала Лора Эрвина и тому ничего не оставалось, как последовать за одноклассницей.

Он намеревался перетерпеть свой страх, но открывшееся зрелище заставило и вовсе забыть о нём. Справа вдали виднелись военные парусники: четырёхпалубные, вооружённые бронзовыми пушками, опасные и величественными. На идущем впереди флагмане развевался флаг империи. По бокам от парусников шли небольшие корабли-разведчики на магической тяге, юркие, похожие на дельфинов, выскакивающих из воды неподалёку от армады. Дельфины словно провожали моряков.

— На два дня раньше возвращаются, — сообщил Хельге старший погодник, рядом с которым она и стояла, затем произнёс с лёгким смешком: — Видно, командующий флотом поверил какому-нибудь капитану, у которого, как у меня разболелись кости на непогоду.

— Я попробую поговорить с ректором Академии Вампиров о переносе практики. Лучше показаться смешной перестраховщицей, чем подвергать опасности моих неженков. Практика, конечно, экстремальная, но не до такой же степени, — сказала Хельга.

— Попробуйте, — поддержал старший погодник. — Хотя, судя по тому, что я слышал о вампирском ректоре, вряд ли получится, но попытаться стоит. В любом случае, удачи вам и вашим подопечным, моя юная коллега. Да пребудет с вами милость Светлых богов.

— Может, ещё обойдётся? — робко спросил погодник-практикант.

— Может, и обойдётся, — ответил старший погодник, спохватившись, что зря он напугал эту молоденькую девчонку-магистра.

— Ну и ладно, выживать, так выживать, — пробормотала Хельга, мысленно проводя ревизию выданных средств первой помощи и составляя список того, что нужно потребовать с вампиров. Надувные плоты, например, или амулеты экстренного перемещения.

Идущий навстречу флот, убедил Хельгу в реальности приближающейся магической бури куда больше, чем собственное чутьё и ноющие кости старшего погодника.

Глава седьмая. Добро пожаловать или Фееричное начало

Берег показался неожиданно быстро. Пассажиры парусника даже не заметили, как прошло время. После того, как все вдоволь налюбовались на военные корабли, состоялся завтрак. На нём, по традиции, компанию пассажирам составили капитан корабля и его помощник. То ли предложенные блюда были вкусные, то ли морской воздух пробудил аппетит, но ели все с огромным удовольствием. Даже Эрвин, ведь настоящим оборотням никакие страхи не способны испортить аппетит.

После завтрака капитан лично провёл экскурсию по паруснику для всех желающих, и неважно, что желающей оказалась только Хельга. Феечки и Альма остались кокетничать с младшими командирами и помощником капитана, Эрвин и Лора остались болтать в салоне, Алек — вот он-то с удовольствием отправился бы с Хельгой — остался охранять вверенных ему практикантов.

Хотя один практикант компанию Хельге составил, вот только чужой. Маг-погодник отпустил своего подопечного отдыхать, встав за управление ветром в парусах сам.

Хельге даже позволили встать за штурвал под завистливое восклицание практиканта:

— А меня, хотя уже третий рейд здесь, даже близко не подпускают!

— Мне ещё дорог мой корабль, — отрезал капитан. Заметив возмущённый вид практиканта, он счёл возможным добавить: — Насчёт управления парусами ты молодец. То, что с начальством не оговариваешься — тоже. Пожалуй, сделаю запрос в твою академию, чтобы после окончания отправили к нам.

— Я сделаю всё, чтобы оправдать ваше доверие. Разрешите идти? — произнёс просявший погодник.

— Иди, — позволил капитан и практикант быстро убежал, словно его сдуло созданным им же ветром. Капитан и Хельга переглянулись, не пряча улыбки. Без слов было понятно: молодой маг кинулся сообщать новость своему наставнику.

После экскурсии Хельга только успела поделиться впечатлениями от парусника со своими практикантами и Алеком, как вдали показался берег. На этот раз даже расхраб्रившийся Эрвин наблюдал за тем, как парусник подходит к причалу и пришвартовывается вместе с остальными.

Практикантов уже ждали. На лестнице, ведущей к причалу, стоял высокий мужчина, смуглый, с чёрными глазами и открытым мужественным лицом со слегка заострёнными чертами — характерным признаком вампиров. Мантия магистра не позволяла ошибиться — это тот самый руководитель практики от встречающей стороны. Хотя Хельга узнала Мигеля ди Сантини сразу. Это он вряд ли запомнил её, обычную студентку. Группа же с прозвищем «Монстры», куда входил и Мигель, была на виду у всего университета. Кумиры для студентов и предмет обожания большинства студенток. Но Мигель оставался таким только до того момента, когда бросил свою названную невесту — обожаемую всем университетом и половиной королевства Вестградскую лучницу — не потрудившись с ней объясниться.

С некоторым раздражением Хельга отметила, что возмужавший Мигель внешне стал ещё привлекательнее. Вон как её капризные принцессы оживились, обсуждая какой красавчик им достался в руководители практики от вампиров. «Зато и важности с гонором добавилось, — нашла, наконец к чему прицепиться, Хельга, после чего насмешливо подумала: — Даже на причал спуститься не соизволил». Настроение у Хельги немного повысилось, и она вновь принялась наблюдать, как готовится команда к высадке пассажиров, как опускается якорь, опадает паруса и достаётся трап — сколоченные между собой несколько досок.

Первым по трапу сбежал юнга с вещами пассажиров. За ним пошла Хельга. За Хельгой — Эрвин, чтобы не успеть растерять призванную храбрость. За Эрвином — Лора. Феечки и подружка Лоры задержались, обмениваясь номерами амулетов связи с помощником и младшими командорами. Алек остался с ними на всякий случай, считая самым слабым звеном.

Примерно на середине трапа под ногой Эрвина скрипнула и слегка прогнулась доска. Эрвин резко шарахнулся назад. Лора, в этот момент оглянувшаяся на подружек, налетела на него, отшатнулась, потеряла равновесие и свалилась с трапа. От неожиданности, молча, ушла под воду.

Эрвин, ни секунды не раздумывая, кинулся следом, оборачиваясь волком в прыжке. Он поднырнул под девушку, вытолкнув на поверхность. Около парусника тоже раздался всплеск, это кинулся на помощь сестре Алек.

Быстрыми сильными гребками Алек быстро доплыл до отчаянно работающего лапами оборотня и намертво вцепившейся в его шерсть Лоры. Он чуть ли не за шкуру дотащил этих двоих до берега и вытолкнул на причал, где их приняли Хельга, юнга и сбежавший с лестницы Мигель. После чего Алек выбрался сам.

Вокруг быстро собралась толпа: на причал сошла почти вся команда. Оставшихся на паруснике девушек свели под руки помощник и младшие командоры.

Корабельный лекарь, как выяснилось имелся на паруснике и такой, усадил Лору и Алека на стоящие на причале ящики, а так и не обернувшегося Эрвина рядом, обследовал лёгкими прикосновениями и произнёс:

— Всё в порядке, теперь главное, чтобы не простудились.

Только после этих слов все почувствовали холодный порывистый ветер.

— Сейчас высушим, — пообещала Хельга и повернулась к всхлипывающим феям и подружке Лоры. Сама Лора, к слову, даже не думала плакать. — Так, девчонки, быстро прекратили ныть, мы же бытовые маги.

Тут Эрвин, до того пребывавший в оцепенении, среагировал на слово: «высушим». Волк встал на лапы и по-собачьи отряхнулся. Брызгами обдало всех.

— Эрвин, будь же человеком! — завопила Хельга и заверила окружающих: — Сейчас всё исправим. Я займусь нашими водоплавающими. Альяма, Нита, Лина, сушите остальных.

Отдав распоряжение Хельга встала напротив Лоры, принявшего человеческую ипостась Эрвина и выливавшего воду из башмаков Алека. Её руки окутало свечением, в глазах запрыгали лиловые искорки. Выбранную Хельгой троицу окутало тоже лиловой дымкой. Рядом магичили практикантки. Сил у них, даже у вместе взятых, имелось меньше, чем у Хельги, но ведь и высушивать им досталось лишь пятна от брызг. Хватило чуть больше пяти минут. Вот только Хельга слегка перестаралась, высушенные волосы Алека и Эрвина встали дыбом, а из аккуратной до вынужденного купания причёски Лора выбилась куча торчащих во все стороны прядей. Выглядело забавно, но никто даже не улыбнулся.

— Добро пожаловать в Южное княжество, — произнёс Мигель, обращаясь к Хельге и её подопечным. — Поздравляю с началом практики, пусть и состоявшимся раньше времени.

— Я бы сказала: фееричным, — иронично добавила Хельга. Она раскрыла сумку, достала расчёску, протянув Лоре, после чего извлекла папку с документами и сунула в руки растерявшемуся Мигелю. — Вот данные о студентах, методические разработки и планы, а также пожелания к маршрутам.

— С эти можно было бы повременить, — сказал Мигель, повертев папку. Хельга с удовлетворением подумала, что теперь Мигелю придётся до академии держать её в руках. Мигель тем временем представился: — Магистр ди Сантини. Можете обращаться ко мне: магистр.

— Магистр Лорин, — ответила Хельга и представила своих практикантов.

— Алек Юнис, охранник данной группы на время прохождения ими практики, — представился самостоятельно Алек.

— Обычно мы не задействуем охрану, но в данном случае это не помешает, — сказал Мигель, покосившись на Лору и Эрвина, и протягивая руку.

Алек крепко пожал протянутую руку, хотя в душе относился к Мигелю примерно так же, как и Хельга. Он тоже знал в лицо сына Южного князя и кое-какие сведения о нём. К тому же Алек с симпатией относился к Вестградской лучнице и, уж тем более, к Северной княжне, с которой ему довелось вместе биться с дикими варлами.

Со стороны лестницы донеслись громкие голоса. Это капитан парусника сходил за начальником порта, сообщив о происшествии. В спор вмешался старший погодник, судя по обращению, давно знакомый с начальником порта Форт Нирмы.

— А я предупреждал, что нужно ограждение на трап и причал, иначе мои оболтусы точно сорвутся, — высказал он.

— Насколько я знаю, пострадали не твои, — парировал начальник порта, худой и высокий, словно жердь, пожилой мужчина.

— Всё равно оболтусы, — не сдавался старший погодник. — Студенты-практиканты из Арвина.

После чего он кивнул на подопечных Хельги. Начальник порта извинился за произошедший инцидент, пообещав бесплатно провезти во время обратного рейса.

— Всю группу и сопровождение? — уточнила Хельга, прищуривая глаза. Этот взгляд обещал начальнику порта крупные неприятности от страховщиков, если будет иначе. Стоит только подать жалобу. К своей репутации Гильдия морских перевозок относилась очень щепетильно.

— Разумеется, бесплатный проезд для всей группы и сопровождающих, — быстро согласился начальник порта, уловив намёк. Не зря он удерживался на своей должности уже много лет.

Хельга удовлетворённо кивнула, представив, как обрадуется их кастелян. «Вот точно пустит сэкономленные средства на любимые розы», — подумала она.

Мигель предложил группе пройти в ожидающий их на портовой площади экипаж. попрощавшись с командой, а со старшим погодником даже обнявшись, магистр Хельга Лорин повела свою группу вслед за Мигелем.

Старший маг-погодник украдкой совершил охраняющий знак.

— Светлые боги, сделайте так, чтобы я ошибся, и непогода прошла стороной. Если же не пройдёт, пусть эта девочка-магистр и её оболтусы не пострадают, — шептал он только придуманную молитву, а осенний ветер подхватывал слова, унося вслед тем, кому предстояло попасть в самый центр магической бури.

Глава восьмая. Сын Южного князя

Новость о том, что ему предстоит стать руководителем очередной студенческой практики, упала на Мигеля

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.